

В комнате воцарилась зловещая тишина, и хотя это длилось недолго, тишина казалась гораздо более продолжительной.

Главный герой по-прежнему никак не реагировал.

Через мгновение Ю Ин сделал ход.

Она медленно шагнула вперед, останавливаясь рядом с бамбуковой кроватью.

Зная, что главный герой не ответит, она все же спросила:

— Сейчас я собираюсь осмотреть твою травму ноги. Если ты не согласен, пожалуйста, скажи об этом. Если ты промолчишь, я приму это за твое согласие.

"Если ты промолчишь, я приму это за согласие" – фраза, применимая как в древности, так и в наше время. Хотя и несколько неразумная, она оказалась эффективной.

Только когда Ю Ин приподняла тонкое одеяло, Фу Вэй, который держал глаза закрытыми, открыл их и посмотрел на нее. Его взгляд все еще был холодным и безразличным, с оттенком отвращения.

Пока он молчал, Ю Ин предпочла игнорировать этот полный отвращения взгляд, восприняв это как отказ.

Когда она потянулась, чтобы поднять одеяло, кто-то внезапно схватил ее за запястье.

Ю Ин была поражена и посмотрела на руку, сжимающую ее запястье, тонкую и бледную руку с отчетливыми костями.

После недолгого колебания она подняла глаза, встретившись с бесстрастными и безразличными черными глазами главного героя.

Поразмыслив немного, она поделилась с ним своей текущей ситуацией:

— Сейчас ситуация такова, что я немного разбираюсь в медицине. Ты можешь либо позволить мне попытаться вылечить твою недавно сломанную ногу, которую, возможно, еще можно спасти, либо ты можешь жить с этим всю оставшуюся жизнь.

Выражение лица Фу Вэя не изменилось, его губы слегка приоткрылись, голос был холодным:

— Убирайся.

Ю Ин слегка нахмурила брови, зная о печально известном прошлом первоначальной владелицы, из-за чего ему было трудно поверить, что она искренне хотела помочь.

Она не могла заставить главного героя; сейчас ей нужно было вернуться и переосмыслить свою стратегию.

Держа это в уме, Ю Ин не стала настаивать на его переубеждении, только попросила:

— Хорошо, отпусти меня сейчас, и я уйду.

Исполнитель главной мужской роли когда-то был опытен как в письме, так и в боевых искусствах. Теперь, хотя он и казался хрупким, в его хватке все еще чувствовалась значительная скрытая сила.

Несколько мгновений спустя Фу Вэй отпустил ее руку, а затем закрыл глаза, притворившись спящим.

Ю Ин взглянула на свое покрасневшее запястье, затем на поразительно красивого исполнителя главной роли и, слегка скривив губы, повернулась и вышла из комнаты.

На улице тем временем бабушка и внуки с корзинами в руках вернулись домой и обнаружили, что во дворе на удивление чисто.

Заметив остановку своих внуков, Ло Ши спросила:

— В чем дело?

Фу Ан изумленно воскликнул:

— Кто-то убрал наш двор, выдернул сорняки и подмел листья.

Услышав это, Ло Ши слегка нахмурила брови.

Кто-то убирал у них во дворе?

В деревне Линшуй было не так много добросердечных людей.

Если кто-то действительно убирал во дворе, то это могла быть только Ю Ши.

Но, вспомнив, что Ю Ши пробыла в семье Фу полмесяца, заставляя Фу Ана стирать ее одежду и

приносить ей еду, казалось маловероятным, что такой ленивый человек стал бы так поступать.

Размышляя над этим, Ло Ши смутно увидела фигуру, вышедшую из крытой соломой хижины, где находился Фу Вэй.

Фигура показалась знакомой; кто еще это мог быть, кроме Ю Ши?!

Вспомнив плохое поведение Ю Ши, сердце Ло Ши сжалось, а лицо напряглось, когда она закричала:

— Что ты там делала?!

Ю Ин, только что вышедшая из хижины, была поражена громким голосом.

Ю Ин остановилась на несколько мгновений, заметив возвращающихся бабушку и внуков, и, казалось, на секунду удивилась.

Выражение ее лица постепенно становилось спокойным, она заговорила тоном прежней владелицы:

— Конечно, я пыталась вылечить ногу вашего искалеченного сына. Поскольку я не могу уйти, я не хочу хромого мужа. Но очевидно, что он предпочитает оставаться калекой, чем позволить мне лечить его.

Сказав это, она оглянулась на хижину, изображая неудовольствие:

— Теперь у тебя нет других вариантов. С таким же успехом вы могли бы позволить мне попробовать. Худший исход ничем не отличался бы от текущей ситуации.

Говоря это, Ю Ин посмотрела на Ло Ши, выражение лица которой было слегка ошеломленным, затем отвела взгляд, подняла ветку дерева у двери и, опираясь на нее, вернулась в свою маленькую хижину, крытую соломой.

Придя в себя, Ло Ши, обеспокоенная тем, что Ю Ши, возможно, издевалась над ее младшим сыном, поспешно взяла длинную бамбуковую палку, чтобы сориентироваться, и быстро направилась к хижине.

Войдя в хижину, Ло Ши, не в состоянии ясно видеть, с тревогой спросила:

— Эта Ю Ши плохо обращалась с тобой?!

Фу Вэй открыл глаза, его взгляд был безразличным, и он холодно произнес:

— Нет.

Услышав это, Ло Ши тоже расслабилась:

— Это хорошо, это хорошо. Я не должна была оставлять тебя одного дома. В следующий раз я попрошу Фу Ана остаться с тобой.

Фу Вэй молчал, его лицо было по-прежнему холодным и отстраненным, казалось, его ничто не интересовало.

Фу Ан взглянул на своего дядю, вспоминая, каким был его дядя раньше.

Предыдущий дядя был очень жесток, не только словесно оскорблял их бабушку, но и издевался над их отцом, заставляя его занять его место на каторжных работах. Он также издевался над Фу Анем и его сестрой, когда их отца и бабушки не было дома.

Хотя Фу Ан не испытывал особых чувств к этому новому, более симпатичному дяде, который мало говорил, он предпочитал его предыдущему. По крайней мере, этот дядя не оскорблял их бабушку и не издевался над ним и его сестрой.

Ло Ши, не зная, как вести себя с этим сыном, задала несколько вопросов, прежде чем уйти готовить обед.

Так называемый обед представлял собой не что иное, как суп из дикой травы и лепешки из дикой травы.

Ранее они сэкономили несколько монет, но все это было потрачено на лечение ноги ее младшего сына.

Поначалу Ло Ши не могла смириться с новостью о том, что ее сына подменили при рождении, даже сопротивлялась.

Но когда позже она узнала, что ноги ее биологического сына были сломаны, возможно, сыном, которого по ошибке растили в течение двадцати лет, она испытала бурю эмоций.

Зная порочную натуру своего приемного сына и то, что он мог совершить такое, Ло Ши полностью отказалась от него, испытывая только чувство вины перед своим биологическим сыном.

Из чувства вины она потратила все свои сбережения, пытаясь вылечить ногу своего настоящего сына, но все было напрасно и улучшения не наблюдалось.

Если бы был шанс вылечить ногу ее биологического сына, она была бы готова рискнуть всем, даже своей жизнью.

<http://tl.rulate.ru/book/104380/3744387>